як-от: посягання на життя державного чи громадського діяча (ст. 112 КК); посягання на життя працівника правоохоронного органу, члена громадського формування з охорони громадського порядку і державного кордону або військовослужбовця (ст. 348 КК); посягання на життя судді, народного засідателя чи присяжного у зв'язку з їх діяльністю, пов'язаною із здійсненням правосуддя (ст. 379 КК); опір начальникові або примушування його до порушення службових обов'язків, якщо вони були пов'язані з умисним вбивством цих осіб (ч. 4 ст. 404 КК).

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ:

1. Юридический словарь / гл. ред.: Братусь С. Н., Казанцев Н. Д., Кечекьян С. Ф., Кожевников Ф. И., Коток В. Ф., Кудрявцев П. И., Чхиквадзе В. М. – М. : Госюриздат, 1953. – 782 с.
2. Шаргородский М. Д. Ответственность за преступления против личности / М. Д. Шаргородский ; Отв. ред.: Алексеев Н. С. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1953. – 108 с.
3. Кримінальний кодекс Української РСР / Офіційний текст із змінами на 1 вересня 1958 р. та з додатками постатейно-систематизованих матеріалів. – К. : Державне видавництво політичної літератури УРСР, 1958. – 162 с.
4. Бенько О. П. Державно-правові аспекти політичного терору в Україні (1917–1953 рр.) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень» / О. П. Бенько. – К., 1994. – 28 с.
5. Історія України: Курс лекцій : у 2 кн. Кн. 2 – XX століття : навч. посіб. / Мельник Л. Г., Верстюк В. Ф., Демченко М. В. та ін. – К. : Либідь, 1992. – 464 с.
6. Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья / М. Д. Шаргородский. – М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. – 511 с.

Павликовский Виталий Иванович,
заведующий кафедры уголовно-правовых дисциплин
и административного права
Харьковского экономико-правового университета,
кандидат юридических наук, доцент

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ СВОБОДЫ СЛОВА (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

На сегодняшний день большинство государств мира провозглашают в качестве основного конституционного права человека свободу слова, право на свободное выражение своих взглядов и убеждений, право свободно собирать, хранить,

© Павликовский В. И., 2014

использовать и распространять информацию устно, письменно или любым другим способом. В то же время, провозглашение и признание указанного права еще не гарантирует реального обеспечения свободы слова и деятельности средств массой информации в государстве. Так, в Украине в 2013 г. существенно увеличилось количество нарушений в отношении журналистов. За январь-июль 2013 года, согласно статистике Генеральной прокуратуры Украины, зарегистрировано 117 дел по ст. 171 УК (препятствование журналистикой деятельности), из них только пять направлены в суд [1]. Согласно отчету организации «Репортеры без границ» в 2012 г. в мире погибло на 33 % больше журналистов по сравнению с предыдущим годом. Было убито 88 профессиональных журналистов и 47 гражданских, более тысячи журналистов и блогеров было арестовано, около двух тысяч подвергнуты угрозам и нападениям [2].

В украинском обществе только три социальные институции имеют наибольшее доверие со стороны граждан: церковь (баланс доверия-недоверия составляет +50 %), СМИ Украины (+24.5 %), Вооруженные силы Украины (+11 %) [3]. Уголовная ответственность за нарушение свободы слова, в таких случаях, является обоснованным решением обеспечивающим реализацию конституционных прав человека.

В уголовном кодексе Украины ответственность за нарушение свободы слова и деятельности средств массовой информации предусмотрена ст. 171 «Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов». Указанная норма предусматривает уголовное наказание за умышленное воспрепятствование профессиональной деятельности журналиста (ч. 1), а также преследование журналиста за выполнение профессиональных обязанностей или критику совершенное должностным лицом либо группой лиц (ч. 2).

Аналогичная норма об ответственности за воспрепятствование деятельности журналиста имеется в уголовных кодексах Азербайджана [4], Армении [5], Беларуси [6], Грузии [7], Казахстана [8], Молдовы [9], Российской Федерации [10], Таджикистана [11]. Однако есть и существенные отличия. Так, УК Российской Федерации, УК Республики Казахстан предусматривают уголовную ответственность за воспрепятствование профессиональной деятельности журналистов лишь в форме принуждения их к распространению либо к отказу от распространения информации.

Ст. 154 УК Грузии и ст. 163 УК Азербайджана указывает, что принуждение к распространению либо отказу от распространения информации и есть воспрепятствованием. УК Беларусь, УК Республики Армения, УК Республики Таджикистан рассматривают воспрепятствование и принуждение как два самостоятельных вида правонарушения в сфере свободы слова и деятельности журналистов. Кроме того, ответственность за принуждение к распространению либо отказу от распространения информации во многих случаях зависит от способа принуждения: путем физического либо психического насилия (УК Республики Беларусь, УК Республики Таджикистан), уничтожения либо повреждения имущества (УК Республики Беларусь, УК Республики Таджикистан), угрозы ущемления законных прав и интересов журналиста (УК Республики Беларусь, УК Республики Таджикистан), распространением клеветнических измышлений или оглашением иных сведений, которые потерпевший желает сохранить в тайне (УК Республики Таджикистан). В то же время, законодательство некоторых стран вовсе не предусматривает ответственности за нарушение свободы слова и деятельности журналистов. Нарушение свободы слова и деятельности средств массовой информации по законодательству Латвии [12], Литвы [13], Эстонии [14], Киргизии [15], Туркменистана [16], Узбекистана [17] не является уголовно наказуемым.

Указанное разнообразие подходов к установлению уголовной ответственности за нарушение свободы слова вызвано различным пониманием и характеристикой преступного воспрепятствования профессиональной деятельности журналистов. Препятствовать, воспрепятствовать означает создавать препятствие, не допускать чего-нибудь, служить препятствием [18]. Таким образом, воспрепятствование профессиональной деятельности журналистов означает установление, создание препятствий в процессе осуществления журналистом любых полномочий, а не только связанных с распространением информации. Принуждение к распространению либо отказу от распространения информации касается только одной из форм деятельности журналиста, хотя и одной из самых важных. Кроме распространения журналист занимается сбором информации, ее проверкой, изучением, хранением. Нарушение таких прав также является воспрепятствованием, хотя не во всех случаях признается принуждением к распространению либо отказу от распространения информации. Таким образом, принуждение

к распространению определенной информации является наиболее опасной, но лишь одной из форм воспрепятствование журналистской деятельности.

Анализ уголовного законодательства стран СНГ подтверждает возможность и необходимость расширения сферы действия уголовного закона на отношения в сфере обеспечения свободы слова и деятельности средств массовой информации. Так, УК Грузии предусматривает уголовную ответственность не только за воспрепятствование законной деятельности журналистов, но и за посягательство на свободу слова (ст. 153 УК Грузии), УК Республики Молдовы – за воспрепятствование деятельности средств массовой информации в целом (ст. 180-1 УК), а также цензуру (ст. 180-2 УК).

Следует отметить и тот факт, что свобода средств массовой информации является лишь составной частью конституционного права на свободу слова. СМИ выполняют задачи по предоставлению общественности социально значимой информации, освещению важнейших событий, происходящих в государстве, формированию общественного мнения, тем не менее, их деятельность не является единственным источником получения информации человеком. Право на свободу слова означает право на свободу выражения своих мыслей, взглядов, убеждений, право получать из любых источников открытую информацию, хранить ее, распространять без каких-либо ограничений. Поэтому закономерным является установление уголовной ответственности не только за воспрепятствование деятельности средств массовой информации, но и за нарушение права граждан на получение информации, критику деятельности органов власти. Так, ст. 140 УК РФ, ст. 204 УК Республики Беларусь, ст. 180 УК Республики Молдовы предусматривают ответственность за отказ в предоставлении гражданину информации. Ст. 197 УК Республики Беларусь устанавливает уголовную ответственность за преследование граждан за критику.

Исходя из проведенного анализа, следует отметить два подхода к решению вопроса уголовно-правового обеспечения свободы слова и деятельности средств массовой информации: 1) отказ от уголовно-правовой регламентации свободы слова и деятельности средств массовой информации, в частности такой путь избран прибалтийскими государствами – Латвией, Литвой, Эстонией, а также Киргизией, Туркменистаном, Узбекистаном;

2) установление уголовной ответственности за нарушение свободы слова и профессиональной деятельности средств массовой информации.

В большинстве случаев, уголовная ответственность за нарушение свободы слова заключается в установление запрета на воспрепятствование профессиональной деятельности журналистов. В тоже время, отсутствует единообразие в подходе к уголовно-правовой регламентации данного запрета. В одном случае, воспрепятствование отождествляют с принуждением к распространению либо отказу от распространения информации, в другом рассматривают указанные действия как самостоятельные виды правонарушений, в третьем – принуждение к распространению информации является составной частью воспрепятствования.

Принуждение к распространению либо отказу от распространения информации является лишь одной из форм воспрепятствования профессиональной деятельности журналиста. Ограничение уголовной ответственности лишь принуждением к распространению либо отказу от распространения информации существенно снижает эффективность борьбы в сфере обеспечения свободы слова и деятельности средств массовой информации.

Абсолютное большинство стран, законодательство которых исследовалось, гарантирует право граждан на свободу слова. Поэтому является актуальным установление уголовной ответственности за нарушение свободы слова, направленное не только в отношении журналистов, но и всех граждан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Романюк: особливістю 2013 року стало зростання нападів з боку силових структур та приватних осіб [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.mediasapiens.ua/2013/09/20/romanyuk-osoblyvistyu-2013-roku-stalo-zrostannya-napadiv-z-boku-sylovyh-struktur-ta-pryvatnyh-osib/. – Заголовок . с экрана.
2. Отчет общественной организации «Репортеры без границ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://euroua.com/-humrights/journalism/1624-reportery-bez-granits-2012-god-samyj-plokhoj-dlya-svobody-pressy – Заг. с экрана.
3. Свобода слова в Україні: загальнонаціональне й експертне опитування [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dif.org.ua/ua/publications/press-relizy/-svoboda-slova-v-ukraini-zagalnonacionalne-i-ekspertne-opituvannja.htm – Заг. с экрана.

4. Уголовный кодекс Азербайджанской республики / Научное редактирование, предисловие докт. юрид. наук, проф. И. М. Рагимова ; перев. с азербайдж. Б. Е. Аббасова. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 325 с.
5. Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://parliament.am/legislation.php?-sel=show&ID=1349&lang=rus- Заг. с экрана.
6. Уголовный Кодекс Республики Беларусь / Принят Палатой предуставителей 2 июня 1999 года. Одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года / предисл. проф. Б. В. Волженкина, Обзорная стаья А.В. Баркова. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 474 с.
7. Уголовный кодекс Грузии / науч. ред. З. К. Бигвава. Вступ. статья к.ю.н., доцента В. И. Михайлова. Обзорн. статья д.ю.н., проф. О. Гамкрелидзе ; перев. с груз. И. Мериджаншвили. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 409 с.
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан / закон Республики Казахстан от 16 июня 1997 года № 167 (Ведомости Парламента РК, 1997 г., № 15-16, ст. 211) / предисл. министра юстиции Республики Казахстан докт. юрид. наук, проф. И.И. Рогова. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 466 с.
9. Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lex.justice.md/index.php?action=-view&view=doc&lang=2&id=331268- Заг. с экрана.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kzrf.ru/ukrf.html- Заг. с экрана.
11. Уголовный кодекс Республики Таджикистан / Предисловие А. В. Федорова. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 410 с.
12. Уголовный кодекс Латвийской Республики / науч. ред. и вступ. статья канд. юрид. наук А.И. Лукашкова и канд. юрид. наук Є. А. Саркисовой ; перев. с латыш. канд. юрид. наук А. И. Лукашова – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 313 с.
13. Уголовный кодекс Литовской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.law.edu.ru/norm/-norm.asp?normID=1243877- Заг. с экрана.
14. Уголовный кодекс Эстонской республики / Науч. ред. и перевод с эстонского В. В. Запевалова, вступ. статья канд. юрид. наук доц. СПбГУ Н. И. Мацнева – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 262 с.
15. Уголовный кодекс Кыргызской республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// www. toktom. elcat. kg- Заг. с экрана.
16. Уголовный кодекс Туркменистана / На туркменском и русском языках. Печатается по заказу Министерства юстиции

Туркменистана. Издательство «Туркменистан». Ответственные за выпуск: Кичиева Я., Смирнова Н. – Ашхабат. – 1997 г. – 352 с.
17. Уголовный кодекс Республики Узбекистан с изменениями и дополнениями на 15 июля 2001 года. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс»,— 2001. – 338 с.
18. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.

Політова Анна Сергіївна,
начальник відділу міжнародних зв'язків
Донецького юридичного інституту МВС України,
кандидат юридичних наук

КРИМІНАЛЬНІ ПРОСТУПКИ ЯК СКЛАДОВА КОНЦЕПЦІЇ РЕФОРМУВАННЯ КРИМІНАЛЬНОЇ ЮСТИЦІЇ УКРАЇНИ

Прикінцеві положення Кримінального процесуального кодексу України 2012 р. вказують на необхідність прийняття Закону України про кримінальні проступки при тому, що не лише КК України, а й Конституція України відображають концепцію єдиного кримінального правопорушення – злочину. На наукових форумах різного рівня з актуальних проблем кримінального права та процесу науковці дискутують з приводу теоретичних і практичних аспектів утілення в життя кримінального провадження окремо щодо злочинів і кримінальних проступків.

Упродовж останніх трьох років до Комітету Верховної Ради України з питань законодавчого забезпечення правоохоронної діяльності вносилось декілька законопроектів щодо запровадження у Кримінальний кодекс України інституту кримінальних проступків, зокрема: проекти Законів України «Про внесення змін до Кримінального кодексу України щодо запровадження інституту кримінальних проступків» (реєстр. № 10126 від 28 лютого 2012 р.) [1], «Про внесення змін до Кримінального кодексу України щодо введення інституту кримінальних проступків» (реєстр. № 10146 від 3 березня 2012 р.) [2], «Про внесення змін до Кримінального кодексу України щодо введення інституту кримінальних проступків» (реєстр. № 1202 від 8 січня 2013 р.) [3] та «Проект Закону про внесення змін до Кримінального та Кримінального процесуального кодексів України щодо запровадження інституту кримінальних проступків» (реєстр. № 3438 від 17 жовтня 2013 р.) [4].

У зазначених законопроектах висловлювались різні точки зо-

© Політова А. С., 2014